

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА
НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА d-ЛИЗЕРГИД (ЛСД) НА ОБЪЕКТЕ-НОСИТЕЛЕ:
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ**

 А.В. Гарипов

ORCID: 0009-0001-5155-157X

Аннотация: Статья посвящена анализу системной проблемы в правоприменительной практике, связанной с определением размера наркотического средства d-Лизергид (ЛСД), нанесенного на бумажный объект-носитель. Автор исследует и критикует распространенные ошибочные экспертные подходы, такие как квалификация объекта как «смеси» и применение метода «сухого остатка». Обосновывается их несоответствие как действующему законодательству, так и современным научным данным в области судебной химии. На основе анализа ведомственных методических рекомендаций и руководств ООН формулируются научно корректные способы количественного определения чистого веса наркотика. Особое внимание уделяется анализу новейшей судебной практики, в том числе правовых позиций Верховного Суда РФ, свидетельствующих о формировании единого подхода, требующего установления массы наркотического средства без учета веса носителя. Статья адресована судьям, работникам прокуратуры, следователям, адвокатам и судебным экспертам.

Ключевые слова: *d-Лизергид, ЛСД, размер наркотических средств, квалификация преступлений, смесь наркотических средств, объект-носитель, судебная экспертиза, сухой остаток, метод внутреннего стандарта, Верховный Суд РФ, судебная практика*

Для цитирования: Гарипов А.В. Проблемы определения размера наркотического средства d-Лизергид (ЛСД) на объекте-носителе: судебно-экспертный и уголовно-правовой аспекты. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17212352>

**PROBLEMS OF DETERMINING THE AMOUNT
OF THE NARCOTIC DRUG d-LYSERGIDE (LSD) ON A CARRIER MEDIUM:
FORENSIC, CRIMINAL, AND LEGAL ASPECTS**

 A.V. Garipov

ORCID: 0009-0001-5155-157X

Abstract: The article analyzes a systemic problem in law enforcement practice related to determining the amount of the narcotic drug d-Lysergide (LSD) applied to a paper carrier. The author examines and criticizes common erroneous expert approaches, such as classifying the object as a "mixture" and using the "dry residue" method. Their inconsistency with both current legislation and modern scientific data in forensic chemistry is substantiated. Based on the analysis of departmental methodological recommendations and UN guidelines, scientifically correct methods for the quantitative determination of the net weight of the drug are formulated. Special attention is paid to the analysis of the latest judicial practice, including the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, which indicate the formation of a unified approach requiring the determination of the mass of the narcotic drug without considering the weight of the carrier. The article is addressed to judges, prosecutors, investigators, lawyers, and forensic experts.

Keywords: *d-Lysergide, LSD, amount of narcotic drugs, crime qualification, mixture of narcotic drugs, carrier medium, forensic examination, dry residue, internal standard method, Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice*

For citation: Garipov A.V. Problems of determining the amount of the narcotic drug d-Lysergide (LSD) on a carrier medium: forensic, criminal, and legal aspects. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17067601>

Введение

Проблема правильной квалификации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, напрямую зависит от точности определения их размера. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 [1], размеры для d-Лизергида (ЛСД, ЛСД-25) установлены в крайне малых величинах: значительный — свыше 0,0001 г, крупный — свыше 0,005 г, особо крупный — свыше 0,1 г. Таким образом, даже минимальное отклонение в результатах экспертного исследования способно повлечь за собой неверную уголовно-правовую оценку содеянного и, как следствие, назначение несправедливого наказания, что нарушает фундаментальный принцип вины (ст. 5 УК РФ).

Актуальность темы обусловлена наличием в правоприменительной практике системных ошибок при определении массы ЛСД, нанесенного на бумажные носители (т.н. «марки»). Распространенные подходы, при которых масса наркотика отождествляется с массой всего объекта («смесь») или определяется через массу «сухого остатка», приводят к многократному завышению реального количества наркотического средства и незаконному вменению более тяжких составов преступлений.

Цель настоящей статьи — на основе анализа нормативной базы, научной доктрины, экспертных методик и актуальной судебной практики сформулировать единый, юридически и научно обоснованный подход к установлению размера ЛСД на объектах-носителях.

§ 1. Недопустимость квалификации объекта-носителя с наслоением ЛСД как «смеси»

Наиболее распространенной ошибкой является определение массы ЛСД путем взвешивания всего объекта-носителя с последующей квалификацией его как «смеси». Данный подход вступает в прямое противоречие с научной позицией ведущих судебно-экспертных учреждений. Так, специалисты ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России» указывают, что под смесью следует понимать совокупность веществ в одном объеме, находящихся в сопоставимых количествах, а не локальные наслоения. В случае с ЛСД на бумаге имеет место именно локальное наслоение, где масса наркотика составляет ничтожную долю процента от массы носителя [2]. Признание такого объекта смесью является методологически неверным.

Иногда сторона обвинения в обоснование своей позиции ссылается на «Межведомственную методику исследования объектов криминалистической экспертизы, представляющих собой смеси...». Однако суды последовательно приходят к выводу о несостоятельности таких доводов. Как справедливо отмечается в судебных актах, положения подобных методик носят рекомендательный характер локального действия и не обладают статусом нормативного правового акта, способного подменить или отменить требования Постановления Правительства РФ № 1002. В частности, к такому выводу пришел Пятый апелляционный суд

общей юрисдикции в апелляционном приговоре от 12.09.2024 по делу № 55-662/2024 [3].

§ 2. Критика метода «сухого остатка» как научно и нормативно необоснованного

Другим некорректным способом является определение массы ЛСД через «массу сухого остатка». Недопустимость его применения обусловлена тремя причинами.

Во-первых, он **незаконен**, поскольку примечание к Постановлению Правительства РФ № 1002 допускает определение количества наркотического средства после высушивания до постоянной массы только для жидкостей и растворов, к которым ЛСД на твердом носителе не относится.

Во-вторых, он **антинаучен**. Метод предполагает высушивание при температуре до 110°C, в то время как температура термического разложения d-Лизергида составляет 80-85°C [4] [5]. Следовательно, в процессе такого «измерения» происходит полное уничтожение искомого вещества, а взвешиванию подлежит продукт его разложения и иные компоненты носителя (клей, красители).

В-третьих, он **неточен**, что подтверждается позицией самого экспертного ведомства. В информационном письме ЭКЦ МВД РФ № 37/10-19269 от 26.11.2020 «О проблемных вопросах контролируемых веществ» указывается, что данный метод некорректен, так как взвешивается масса всех растворимых веществ, а не только наркотического средства [6]. Это приводит к ситуации объективного вменения, когда тяжесть деяния определяется не количеством наркотика, а массой и составом бумаги.

§ 3. Научно-обоснованные методики количественного определения d-Лизергида

Вопреки распространенным утверждениям экспертов об отсутствии технической возможности, в судебной химии существуют утвержденные и легитимные методики для количественного определения чистого веса ЛСД.

1. Анализ с использованием стандартных аналитических образцов. Это общепринятый в мировой практике метод, основанный на сравнении исследуемого вещества с эталонным образцом ЛСД с помощью хроматографических методов. Данный подход рекомендован как профильными руководствами ООН, так и методическими рекомендациями ЭКЦ МВД РФ [4]. Отсутствие в конкретной лаборатории стандартных образцов является основанием для назначения экспертизы в ином, более оснащенном учреждении, но не для применения некорректных методов.

2. Метод внутреннего стандарта. Предвидя возможные трудности с наличием стандартных образцов, экспертными ведомствами был разработан альтернативный подход. «Методические подходы при исследовании новых синтетических наркотических средств...» ФСКН России от 2015 года прямо предусматривают метод внутреннего стандарта с практическим расчетом относительного массового коэффициента, который **не требует наличия стандартного образца ЛСД** [7]. В приложении к данным рекомендациям содержится образец заключения эксперта,

детально описывающий процедуру расчета и дающий ответ на вопрос о массе наркотического средства без учета наполнителей.

Таким образом, утверждения о невозможности определения чистого веса ЛСД являются несостоятельными и должны становиться поводом для заявления ходатайств о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

§ 4. Анализ актуальной судебной практики Верховного Суда РФ и нижестоящих судов

Ключевую роль в формировании единообразной практики сыграл Верховный Суд РФ. В серии определений (№ 71-УД25-4 от 24.07.2025, № 24-УД24-3-К4 от 19.12.2024, № 48-УД24-32-К7 от 17.12.2024, № 16-УД24-19-К4 от 10.12.2024 и др.) [8] была сформулирована однозначная правовая позиция: бумажный носитель не является частью смеси, а его масса не должна учитываться при определении размера ЛСД. Данная позиция была закреплена и в Бюллетене Верховного Суда РФ № 8 за 2024 год: «...в случае, когда наркотическое средство (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)) нанесено на бумажный носитель, его размер определяется исходя из массы установленного экспертным путем собственно наркотического средства» [9].

При этом, позиция Верховного Суда РФ четко закрепила, что судебные решения в которых экспертным путем не установлен размер собственно наркотического средства - d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) «...не могут быть признаны законными и обоснованными, подлежат отмене, а уголовное дело – возвращению прокурору для устранения допущенных нарушений. В том числе путем проведения соответствующей экспертизы для определения массы наслоения на поверхности перфорированных бумажных фрагментов вещества, содержащего в своем составе наркотическое средство - d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), без учета массы самой бумаги» (определение СКУД ВС РФ № 16-УД24-19-К4) [8].

Эта позиция находит все более широкое применение в судах нижестоящих инстанций. Сформировалась устойчивая практика возвращения прокурору уголовных дел, в которых отсутствует заключение эксперта с установленным чистым весом ЛСД. Суды расценивают это как нарушение ст. 73 УПК РФ, препятствующее рассмотрению дела.

Так, Свердловский районный суд г. Красноярска (постановление от 09.06.2025 по делу № 1-534/2025) и Хабаровский краевой суд (апелляционное постановление от 27.05.2025 по делу № 22-1504/2025) указали, что без экспертизы, определяющей массу наслоения ЛСД без учета веса бумаги, размер наркотика нельзя считать бесспорно установленным [10].

Более того, в ряде случаев невозможность проведения корректной экспертизы (например, при полном уничтожении объектов исследования) влечет за собой прекращение уголовного преследования за отсутствием состава преступления, как это следует из определения Волгоградского областного суда от 16.07.2024 по делу № 22-2857/2024 [11].

Примечательно, что осознание рассматриваемой проблемы демонстрирует не только судебный корпус, но и сторона обвинения. Встречаются случаи, когда государственные обвинители в ходе судебного

разбирательства самостоятельно заявляют ходатайства об исключении ЛСД из обвинения ввиду невозможности достоверно установить массу чистого наркотического средства. Подобные примеры зафиксированы, в частности, в приговорах Ленинского районного суда г. Владивостока от 14 апреля 2023 г. и Богучарского районного суда Воронежской области от 29 января 2020 г. [12].

Судебная практика также показывает, что стороне защиты удастся добиться установления массы собственно наркотического средства путем назначения дополнительной или повторной экспертизы. Вопреки голословным утверждениям стороны обвинения о якобы отсутствии технической возможности, существуют экспертные учреждения, способные корректно определить чистый вес d-Лизергида на носителе. Ярким примером является апелляционный приговор Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2024 года по делу № 55-662/2024. В данном деле суд апелляционной инстанции подтвердил законность выводов дополнительной физико-химической экспертизы, установившей массу наркотического средства d-Лизергид (ЛСД) без учета веса бумажного носителя в размере 0,00098 г. [3]. Суд отклонил доводы представления прокурора, который настаивал на квалификации объекта как «смеси», и указал, что положения ведомственных методик носят лишь рекомендательный характер и не могут подменять собой нормативные правовые акты. Таким образом, была подтверждена правовая позиция, согласно которой квалификация деяния должна основываться исключительно на массе чистого наркотического средства, установленной экспертным путем.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Объект-носитель (бумага) с наслоением d-Лизергида не является «смесью» в научном и юридическом смысле. Учет массы носителя при определении размера наркотического средства недопустим.

2. Применение метода «сухого остатка» для определения массы ЛСД на твердом носителе противоречит нормам Постановления Правительства РФ № 1002 и является научно необоснованным ввиду термического разложения вещества.

3. Существуют легитимные и утвержденные экспертные методики (включая метод внутреннего стандарта), позволяющие достоверно установить массу чистого наркотического средства без учета веса носителя.

4. Сформированная Верховным Судом РФ правовая позиция однозначно требует определять размер ЛСД по массе собственно наркотического средства, что находит все большее отражение в практике нижестоящих судов, возвращающих дела прокурору для устранения нарушений.

Применение единого и научно обоснованного подхода к определению размера ЛСД является необходимым условием для соблюдения законности, обеспечения объективности экспертных исследований и вынесения справедливых судебных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 09.04.2025) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228-1, 229 и 229-1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 8 октября 2012 года, №41, ст. 5624.
2. Иванова Е.В. Виды и значение следов наркотических средств // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 40–46. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-40-46>
3. Апелляционный приговор Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12.09.2024 по делу № 55-662/2024, 49OS0000-01-2024-000017-43.
4. Рекомендованные методы анализа лизергида (ЛСД). Руководство для национальных лабораторий экспертизы наркотиков. ООН, Нью-Йорк, 2005. ST/NAR/17.
5. Количественное определение некоторых наркотических средств методами газовой, жидкостной хроматографии и УФ-спектроскопии. Методические рекомендации (утв. Постоянным комитетом по контролю наркотиков, Протокол от 24.11.2004 N 7/96-2004) // "Новые лекарственные препараты", выпуск 7, 2006.
6. Информационное письмо ЭКЦ МВД РФ № 37/10-19269 от 26.11.2020 «О проблемных вопросах контролируемых веществ».
7. Методические подходы при исследовании новых синтетических наркотических средств, психотропных веществ, а также веществ неизвестной природы. Типовые методические рекомендации / ЭКУ 9 Департамента ФСКН России. 2015.
8. Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 71-УД25-4 от 24.07.2025, № 24-УД24-3-К4 от 19.12.2024, № 48-УД24-32-К7 от 17.12.2024, № 16-УД24-19-К4 от 10.12.2024
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 8. С. 50. // «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации.
10. Постановление Свердловского районного суда г. Красноярск от 09.06.2025 по делу № 1-534/2025, 24RS0046-01-2025-003964-57; Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 27.05.2025 по делу № 22-1504/2025, 27RS0001-01-2024-009074-19.
11. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.07.2024 по делу № 22-2857/2024, 34RS0011-01-2023-003704-82.
12. Приговор Ленинского районного суда г. Владивостока от 14.04.2023 по делу № 1-164/2023, 25RS0001-01-2022-008220-77; Приговор Богучарского районного суда Воронежской области от 29.01.2020 по делу № 1-16/2020.

REFERENCES

1. Decree of the Government of the Russian Federation of October 1, 2012 No. 1002 (as amended on April 9, 2025) "On the approval of significant, large, and particularly large amounts of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as significant, large, and particularly large sizes for plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or their parts containing narcotic drugs or psychotropic substances, for the purposes of Articles 228, 228-1, 229 and 229-1 of the Criminal Code of the Russian Federation". *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], October 8, 2012, no. 41, art. 5624. (In Russian).
2. Ivanova E.V. Types and Role of Drug Traces. Theory and Practice of Forensic Science. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 40–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-40-46> (In Russian).
3. Appeal Ruling of the Fifth Appellate Court of General Jurisdiction of September 12, 2024 in case No. 55-662/2024, 49OS0000-01-2024-000017-43. (In Russian).
4. United Nations Office on Drugs and Crime (2005). *Recommended methods for the identification and analysis of lysergide (LSD)*. New York: United Nations. ST/NAR/17.
5. Quantitative determination of certain narcotic drugs by gas, liquid chromatography and UV spectroscopy. [Methodological recommendations] (approved by the Standing Committee for Drug Control, Protocol No. 7/96-2004 of November 24, 2004). (2006). *New Medicines*, (7). (In Russian).
6. Information Letter No. 37/10-19269 of the Forensic Center of the Russian MIA dated November 26, 2020 "On Problematic Issues Concerning Controlled Substances" (In Russian).
7. Methodological approaches in the study of new synthetic narcotic drugs, psychotropic substances, as well as substances of unknown nature. [Standard methodological recommendations]. (2015). Forensic Expert Department 9 of the FDCS of Russia. (In Russian).
8. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation (Criminal Chamber) No. 71-UD25-4 of 24 July 2025, No. 24-UD24-3-K4 of 19 December 2024, No. 48-UD24-32-K7 of 17 December 2024 No. 16-UD24-19-K4 of 10 December 2024.
9. Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. (2024). (8), 50. "Yuridicheskaya literatura" (In Russian).
10. Ruling of the Sverdlovsk District Court of Krasnoyarsk of June 9, 2025 in case No. 1-534/2025, 24RS0046-01-2025-003964-57; Appeal Ruling of the Khabarovsk Regional Court of May 27, 2025 in case No. 22-1504/2025, 27RS0001-01-2024-009074-19. (In Russian).
11. Appeal Definition of the Volgograd Regional Court of July 16, 2024 in case No. 22-2857/2024, 34RS0011-01-2023-003704-82. (In Russian).
12. Verdict of the Leninsky District Court of Vladivostok of April 14, 2023 in case No. 1-164/2023, 25RS0001-01-2022-008220-77; Verdict of the Bogucharsky District Court of the Voronezh Region of January 29, 2020 in case No. 1-16/2020. (In Russian).